

эмоциональную реакцию по этому поводу. Существенным различием между русско- и белорусскоязычными коммуникантами является активность в русскоязычных диалогах тактики сравнения: комплимент адресату сопровождается указанием на недостаток у говорящего определенных коммуникативных компетенций (*Красиво написано, у меня никогда так не получается*). В белорусскоязычной метакоммуникации эта тактика используется только в метаязыковых сообщениях для сравнения особенностей общения на двух языках: *О, пра назвы раслінаў я нават і не мару, у мяне з гэтым і па-расейску праблемы*.

Таким образом, специфика тактико-стратегической организации русско- и белорусскоязычных оценочных метакомментариев определяется как объектом положительной или отрицательной оценки, так и общением на русском или белорусском языке: выбор говорящими белорусского языка диктует подчеркнутую кооперативность взаимодействия, стремление к положительному эмоциональному настрою и ограничение или смягчение конфликтных коммуникативных ситуаций.

В. В. Васильева, Н. Н. Скворцова (Минск, Беларусь)

БИБЛЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ (РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

Библейские фразеологизмы – выражения, восходящие к Священному Писанию, – давно стали неотъемлемой частью книжной и разговорной русской речи. Между тем судьба библейской фразеологии русского языка довольно драматична. В православной России изучение Закона Божьего было обязательным во всех русскоязычных учебных заведениях, поэтому не только высокообразованные, но и просто грамотные люди (например, учившиеся в сельских приходских школах) хорошо знали библейские притчи, изречения, устойчивые выражения. Изменения, происшедшие после 1917 г. (гонения на Православную Церковь, пропаганда атеизма), привели к тому, что многие библейские фразеологизмы попали в разряд устаревших, стали малопонятными (например, *чающие движения воды, взыскующие града, вопиять гласом велиим, сосуд скудельный* и т. д.). Однако к концу XX в. в результате снятия ограничений и запретов вновь возник интерес к Священному Писанию, что привело к «ренессансу» библеизмов: увеличению их удельного веса в новейших словарях и справочниках, актуализации в речи, особенно публицистической.

Библейской фразеологии русского языка посвящено немало работ, и этот объект нельзя назвать малоисследованным. Вместе с тем многие вопросы функционирования, перевода,

методики обучения инофонов владению библейскими фразеологизмами нуждаются в углубленном изучении. Одним из актуальных аспектов является фразеография устойчивых воспроизводимых библейских выражений.

Несмотря на то что русская библейская фразеология более или менее полно отражена в лексикографических трудах дореволюционного и советского периодов, а также настоящего времени (см., например, словари М. И. Михельсона, В. И. Даля, Н. С. и М. Г. Ашукиных, В. М. Мокиенко, Л. М. Грановской, С. Г. Шулежковой, Л. Т. Кочедыкова, К. Н. Дубровиной и др.), описание библейских оборотов построено в разных изданиях по отличным друг от друга принципам, и при сходстве в толкованиях, иллюстрациях употребления, этимологических (источниковедческих) комментариях в словарях наблюдаются существенные расхождения. Последние касаются также общего количества единиц описания. Так, в словаре М. И. Михельсона представлено более 300 библейских крылатых единиц, в справочнике Н. С. и М. Г. Ашукиных отражено свыше 200 библейских выражений, а Н. С. Горбачев в книге «Библейские афоризмы» фиксирует около 700 единиц.

Рассмотрим особенности представления фразеологических единиц библейского происхождения в словарях, составителями которых являются Н. Г. Николаюк, М. А. Загот, Л. Г. Кочедыков, К. Н. Дубровина (ввиду ограничения объема статьи словарные описания не приводятся). Сопоставление словарных статей выявляет сходство и различия во фразеографировании библеизмов, а также особенности презентации уникального пласта русской фразеологической системы в указанных изданиях.

1. Н. Г. Николаюк «Библейское слово в нашей речи. Словарь-справочник» (СПб., 1998).

Словарь описывает имена собственные, ставшие нарицательными, фразеологические обороты, крылатые слова, афоризмы, поговорки, речевые штампы, восходящие к Библии (русской и славянской) и бытующие в современной книжной и разговорной русской речи. Словарные статьи включают в себя заголовочные единицы, расположенные в алфавитном порядке, и отсылочные части. Приводятся лексические и формальные варианты. После заголовка следует толкование современного значения с указанием сферы употребления единицы описания.

Словарь Н. Г. Николаюк – информативно насыщенный, что является его несомненным достоинством. Однако в словаре отсутствуют некоторые широко известные и употребительные библеизмы (*беден как Лазарь, добрый самаритянин* и др.), стилистические пометы, примеры употребления библейских фразеологизмов.

2. М. А. Загот «Ищите и найдете, или Англо-русский словарь библеизмов для всех и каждого» (М., 2004).

В словаре в алфавитном порядке собраны библейские выражения, вошедшие в повседневный обиход. Сначала выражение дается по-английски и указывается источник, затем оно приводится по-русски, далее идет краткая формулировка значения, а затем – развернутое, подробное объяснение (толкование) с упоминанием контекста из Библии; в конце статьи приводятся соотносимые по семантике фразеологизмы. В некоторых случаях представленные единицы не совпадают с точной библейской цитатой.

Конкретизация фразеологического значения, указание контекста, развернутые пояснения – все это составляет преимущества словаря, вместе с тем он не содержит стилистических помет, в нем не дифференцируются фразеосемантические варианты многозначных библейских фразеологизмов.

3. Л. Г. Кочедыков «Краткий словарь библейских фразеологизмов» (Самара, 2006).

Выборка автором единиц описания осуществлялась непосредственно по библейским текстам, а также по наиболее авторитетным фразеологическим словарям и сборникам. Некоторые обороты и афористические выражения, извлеченные из библейских текстов, заявляются автором во фразеографической практике впервые. Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке по первому слову фразеологической единицы. В статье дается сжатое толкование фразеологизма, приводятся варианты и факультативные компоненты фразеологических единиц, указываются видовые формы. В основном словарные материалы сопровождаются пометами, которые дают экспрессивно-стилистическую характеристику фразеологизмов и показывают уместность их употребления в определенных условиях общения. Неотъемлемой частью словарной статьи является библейская цитата, позволяющая проследить становление фразеологического значения. Завершает статью перечень использованных словарей и сборников в сокращенном виде.

В словаре имеются необходимые пометы, отсылки к источникам, перечни использованной литературы, что существенно дополняет описание каждого библейского выражения, однако отсутствуют примеры употребления, не отражены также многие широкоупотребительные библейские фразеологизмы.

4. К. Н. Дубровина «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов» (М., 2010).

Этот словарь является одним из наиболее полных собраний фразеологических оборотов русского языка, по своему происхождению восходящих к Библии. В него вошли как собственно фразеологизмы, так и пословицы, поговорки, афоризмы, перифразы. В состав словаря не входят библеизмы-слова – лексические единицы, представляющие собой главным образом антропонимы: *Адам, Ева, Каин, Ной, Соломон, Ирод, Хам, Иуда*, и топонимы: *Вавилон, Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Иерихон, Иордан*.

Данный словарь является лингвистическим справочником энциклопедического типа, в котором даны толкования распространенных библейских фразеологизмов, примеры использования последних в художественных, научных, публицистических текстах XVIII–XXI вв., также приведены историко-этимологические и лингвокультурологические комментарии с соответствующими цитатами из Библии и ссылками на библейские тексты. Он предназначен для профессиональных словесников, гуманитариев: филологов, журналистов, писателей, переводчиков, историков, редакторов, книгоиздателей, но также адресуется широкому кругу читателей, интересующихся русским языком и его историей.

Следует отметить, что в словарь включены не только широкоупотребительные обороты, но и устаревшие (*взыскующие града, вопиять гласом велиим, сосуд скудельный* и др.).

Словарные статьи расположены в алфавитном порядке. Библейский оборот представлен в его различных употребительных вариантах (если таковые имеются): лексических (в круглых скобках) и формальных (в квадратных скобках), отмечаются факультативные компоненты (в угловых скобках). Например: *Заснуть* (*почить, уснуть*) *вечным* (*мертвым, могильным, непробудным, последним, смертным*) *сном*; *Сложив* [*сложив, сложивши*] *руки*; *Добрый* (*милосердный*) *самаритянин* [*самарянин*]; *Десять* <библейских> *заповедей* и т. п. Имеются стилистические пометы: сначала указывается функциональная разновидность речи/общестилевая принадлежность оборота (книжн., разг.), затем – конкретная характеристика стиля (например, публ.), далее представлена эмоционально-экспрессивная окраска оборота (высок., одобр., неодобр., ирон., шутл.). Отсутствие стилистической пометы обозначает отнесенность библейского фразеологизма к межстилевым. Если варианты фразеологизма-полисеманта различаются своими стилистическими характеристиками, то соответствующие пометы ставятся перед формулировкой каждого значения.

Сопоставление словарных статей показало, что «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов» является наиболее информативным благодаря широкому привлечению библейских текстов и многочисленным комментариям. Несмотря на заявленный тип словаря (энциклопедический) и разнообразие приводимых в нем сведений, он решает лингвистические задачи описания библейских фразеологизмов, раскрывая значения и показывая употребление библейских оборотов в современной русской речи.

Таким образом, библейская фразеология как объект фразеографической практики имеет свою историю. К настоящему времени решены многие задачи словарного описания этого богатейшего пласта фразеологического фонда русского языка, однако нуждаются в более глубоком фразеографическом преломлении различные аспекты актуального

функционирования библеизмов (их переосмысление, изменение семантики; расширение стилистического поля; стереотипное и творческое использование, особенности индивидуально-авторского употребления и нек. др.).

Вэй Вэй (Лоян, Китай)

БЕЛОРУСЫ ГЛАЗАМИ КИТАЙЦЕВ

Исследуя, каким образом концептуализируется образ Китая и китайцев в русскоязычной литературе Беларуси (материалом для исследования послужили 13 энциклопедических статей о Китае, научно-популярные работы специалистов-синологов В. Малявина, А. Маслова, В. Ульяненко, книги белорусских журналистов И. Плескачевской, М. Шиманского, а также книга статей публициста И. Малевича, книга В.В. Ульяненко «Китайская цивилизация как она есть», М., АСТ :Восток – Запад, 2005), интересно выяснить, какими видят китайцы Беларусь и белорусов.

Сложившиеся на сегодняшний день дружественные отношения Беларуси с Китайской Народной Республикой расширили для людей обеих стран возможности знакомства друг с другом и появления определенного представления друг о друге. Это проявления своеобразной народной дипломатии, которая имеет ряд преимуществ по сравнению с дипломатией официальной. Это та форма общения, посредством которой народы проявляют свои чувства намного шире и глубже, чем позволяет регламентированный язык дипломатов, говорят без всяких преград, искренне. А именно искренность больше всего скрепляет сотрудничество. Одним из каналов реализации народной дипломатии стало общество «Беларусь-Китай» (http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/friendship/belarus_china.html), которое было создано в 1960 году в составе Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Основной целью деятельности общества является укрепление двусторонних связей между общественностью РБ и КНР; углубление знаний белорусов о достижениях китайского народа в области культуры, науки, экономики, образования; популяризация белорусской культуры в Китае, а также налаживание обратных связей.

О Беларуси у китайцев имеется немного меньше сведений. В лучшем случае, по данным наших наблюдений, они ограничиваются словами *Беларусь, Минск, Лукашенко*.

Традиционно закрепленный за белорусами признак ‘*толерантный*’ в китайском обыденном сознании, скорее, понимается не как ‘*терпимый к другим народам*’, а как ‘*безразличный к иностранцам*’.